

Правда Православия

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

1 Преподобный Ефрем Сирий. Слово на святой великий пяток о Кресте и разбойнике	2
2 Посвящается 100-летию «Правды Православия». Святая ночь в Никольском храме города Санкт-Петербурга .	5
3 Летопись единоверческой жизни	7
4 Церковное пение. Десять заповедей для любителей церковного пения	14
5 История Единоверия. Главы из книги Н. П. Зиминной «Путь на Голгофу»	16
6 Богослужения в единоверческом храме Архангела Михаила в апреле 2006 года	24

ПАСХА КРАСНА

Приближается Светлое Христово Воскресение. Все мы помним незабываемые мгновения Пасхальной заутрени, когда в полночь первый раз слышится Христос воскрес из мертвых. Описание пасхального торжества в Никольском единоверческом храме города Санкт-Петербурга мы представляем на 5-й странице нашего издания. Здесь же хотелось бы обратиться к святым отцам, которые неизменно соединяли радость о Воскресении Господа с предшествовавшими ему крестными страданиями Спасителя. В конце Великой Четыредесятницы нам еще предстоит сопереживать дни Страстей Христовых, и чтобы глубже прочувствовать те великие мгновения обратимся к певцу покаяния преподобному Ефрему Сирину.

ПРЕПОДОБНЫЙ ЕФРЕМ СИРИН.

СЛОВО НА СВЯТЫЙ ВЕЛИКИЙ ПЯТОК О КРЕСТЕ И О РАЗБОЙНИКЕ

НЕДАВНО говорил я брачное слово Ревекке, а сегодня возглашаю надгробное Происшедшему от Ревекки, потому что сегодня празднуем Владычному гробу, соделавшемуся ковчегом жизни. Сегодня празднуем царственному гробу, который стал окном во гроб. Сегодня ликовствуем при ковчеге, который трехдневного Мертвеца скрывал в смерти. Сегодня торжествуем при мировлагателе мира. Сегодня веселимся при могиле, уготованной Мертвецу.

Сегодня приходит крест, и радуется тварь, потому что крест — путь заблудшим; крест — упование христиан; крест — узда богатым; крест — памятник победы над демонами, помощь беспомощных, надежда обуреваемых, заступник вдов, упокоение скорбящих, цель старцев, крест — оружие вечное, мудрость неученых, проповедь апостолов, целомудрие дев; крест — безопасность вселенной; крест — уничтожение идолов, сила бессильных, разрешение расслабленных, покров нагим; крест — воскресение мертвых, жезл хромым, низложение горделивых, победа над диаволом; крест — надежда отчаянных, стена воюемых, судия неправых, страх младенцев; крест — свет сияющим во тьме, лобомудрие варваров, закон беззаконным, похвала мучеников; крест — радость иереев, ниспровержение капищ, соблазн иудеям, врачество болящим; крест — хлеб алчущим, путеводитель слепым, утешение нищим, покаяние невоздержным; крест — пестун юношей, кормчий плавающих, отец сирот; крест — советник праведных, глава мужей, великолепие царей, свобода рабов, проповедь пророков; крест — упражнение монахов, основание Церкви, разрушение идольских жертвенников, источник жаждущим. Сегодня приходит крест, и пренеподобная разорена.

Сегодня пригвождены руки Иисусовы, и разрешены узы мертвецов. Сегодня дерзнули на христоубийство, и извращен путь мертвых. Сегодня кровавый поток излился

в гробы, и орошенный ад процвел. Ныне весь день туда и сюда влечим бы Иисус, каждый час дня благословивший Своими страданиями; рано приведен к судящему в претории Пилату, отсюда предан иудейской дерзости на поругание до шестого часа; потом три часа терпел мучение от прободения гвоздями, прекращает страдание Свое смертию; после сего, прежде часа двенадцатого, снимается с древа, уподобившись уснувшему льву. Теперь же спускается во ад, желая видеть праведников, почивших по трудах, и на каждом из них останавливает взор, подобно царю, который в полдень осматривает воинство, покоящееся сном. Видит Адама, обливающегося слезами; видит Авеля, покрытого кровию, как багряницею. Видит Ноя, украшенного праведностью. Видит Симона и Иафета, украшенных почтительностью к отцу. Видит Авраама, увенчанного всякими добродетелями. Видит Лота, подвигающегося в гостеприимстве. Видит Исаака, цветущего постоянством. Видит Иакова, сияющего терпением. Видит Иова, подобного борцу, уготовившемуся на ратоборство. Видит Финееса, вооруженного сулицею. Видит Моисея, посвященного Божиими перстами. Приходит к сыну Навина, и он окружен воинствами; подходит к Самуилу, и он блистает помазанием царей. Идет к Давыду, и он погребен со псагырью. Приступает к Елисею, и он облечен в милоть. Исаия с радостью показывает главу, отделенную у него пилою. Иона славится спасением ниневилян. Иеремия умащен тиной из рва. Светозарны очи Иезекиилевы от страшных видений. На ногах Данииловых свежи еще лобзания львов. Тела бывших в печи скрыты огнем. Дружина Маккавеев окружена орудиями мучений. Глава Крестителя сияет усеконовеннем. Видит и святых жен, которые ни в чем не уступили мужам. Видит Сарру, сияющую Авраамовскою верою. Видит Ревекку, процветающую благотворным напоением из водоноса. Видит Рахиль, в браке сияющую целомудрием. Видит ма-

ть противоборных мучительно оплотов, остепененную седмью сынами. Видит всякого праведника, взирает на всякого пророка; проповедует: се Аз, и божественное воинство пробуждено.

Но сим да заключено будет краткое сказание о царе. Обратим, наконец, слово к Пилату, ибо это начало нынешних событий. Иудеи, с неистовством взяв Христа, предали игемонным истязаниям, ни в чем не соблюдая должного порядка, без всякой записи, без законного обвинения, не сказав причины, не представив в оправдание свое никакой жалобы. Но как же было дело? Простой народ, толпа людей низких и грубые поселяне из окрестных деревень, и сошедшись на

бы сделал пустыми. Я прислан от кесаря быть судьей преступлений; о Нем же кому неизвестно, что Он выше всякого проступка? Я предаю казни того, кто ослепляет имеющих зрение; Он же отвергает очи слепым. Я не оставляю без наказания того, кто отсекает другим ноги; Он же делал, что храмы стали ходить прямо. Смертный издаю приговор, если кто мать лишит дитя; Он же даровал матери сына, воскресив его из мертвых. У меня закон отсекает руку тому, кто сам отсек правую руку у другого; Он же сугую руку сделал здоровою. Подвергаю осуждение, если кто похищает у другого запасенное в пи-

Икона «Святые с Креста Господа нашего Иисуса Христа» с Горнего места Никольского придела единоверческого храма Архангела Михаила

праздник, вопиют: распни, распни. Пилат же, не находя никакой другой причины, но видя, что движение в народе возбуждено завистью, в намерении большее наказание искупить меньшим, чтобы спасти от смерти, отдает Иисуса на бичевание. Но как иудеи при всем этом не оставляют своей жестокости, то, умыв руки, говорит: Чист есмь от крови Сего. И тысячами убеждений старается отвратить от намерения сих кровожадных, приводя им римские узаконения. За какие вины, говорит он, расту Иисуса, о, иудеи? Я должен наказывать убийц, а Он и гро-

щу; Он же для скольких преломил хлеба в пустыне? Мое дело налагать раны на тех, которые своими побоями вредят здоровью других; Он же носимому на одре расслабленному повелевал ходить. Мое дело уцеломудривать заточением тех, которые причиняют вред виноградникам; Он же светлым соделал брачный пир, где слово Его заменило виноградник. Я предаю наказанию, если кто отваживается подломать стену; Он же заградил сокровенные токи кровей. Я ввергаю в опасности тех, которые по-

топили пловцов; Он же сделал, что Петр ходил по волнам. Вы вопиете, чтобы Его наказал я? Никогда еще не доходил я до такого безумия. Нет у меня меча на умерщвление сего Мужа. Предам ли смерти Исуса, когда вижу Лазаря живым? Пошло ли во гроб Человека, Который страшен гробам? Как против воли будет мертвецом, Кем ад приведен в безнадежность иметь хотя единого мертвеца? Разве и умерщвленный не восстанет Он? И вам новые опять скорби! Так сказав и видя, что не убедились иудеи, Пилат вышел из претории, оставив их идти и делать, что хотят.

Но среди мятежных иудеев в молчании предстояла Премудрость, и Слово не дало слова. Они же, зловерно отринув Его, распяли. И тотчас все поколебалось. Каждая стихия приведена в потрясение, сокрылся день, омрачилось небо, погрязли глубины поднебесной, возрыдала земля, неволью принявшая на себя крест, и приведена в смятение насильственным колебанием. Распались гробы, расторгнутые крестом; возопили камни, возгласив гневно, обнажились храм, не терпя невыносимой дерзости; солнце отвратилось от дерзких и скрылось в ночь, поколебалась тварь.

Но иудеи, хотя видели столько ужасов, однако же не дали места печали. По крайней мере, неволью почтили, и, сами того не ведая, прославили Его тем, чем покушались обесчестить; в виде осмеяния присудили Ему почесть и воздали, что принадлежало Ему; ругаясь, поклонялись Ему, но, думая посмеяться, сами были осмеяны, потому что исповедали свое рабство. Издеваясь, облекли Его в хламиду и собственными своими руками облачили Его как царя. Увенчали Его терниями, как земля неводеланная растворили оцет, как ни к чему негодный виноградник; поднесли желчь, как народ негостеприимный; подали губку, как Врачу душе; принесли трость, которою и написано их отвержение; распяли вместе с разбойниками, но один из распятых нашел в Нем райского Вратаря.

Господи, — говорит он, — помани меня во царствии Твоем. Смотри, какое сокрушение духа у раба! Смотри, какой смиренномудренный проситель, взывающий о человеколюбии! Он ничего не смеет просить. Не сказал: дай мне ключи, какие дал Петру, не попросил одного из престолов, которых просила мать сынов Зеведеевых. И нужно ли говорить о чем-либо чрезвычайном? Не подражал он и мытарю, сказавшему: буди милостив мне грешнику; не просил даже и прощения грехов; ибо знал, что грехов у него много. Поэтому просил об

одном поминовении во царствии. На волю Царю отдал, и что даровать ему, и как помиловать раба. Ничего не смею просить я, Владыка, — говорит он. — Но сие одно да будет дано мне: когда приидеши во царствие Свое, когда потечет пред Тобю ангельское воинство, когда сретят Тебя облака праведных; когда на бороздах гробов пожгутся рукояти мертвецов, когда раскроются книги деяний каждогого; тогда помани меня, говоря: распял Меня некогда народ еврейский, и все отреклось от общения со Мною; не вняли возгласениям тела, отреклось от Меня и те, которые всех ближе были ко Мне, висящему на кресте; те самые, которым дал Я в снедь тело Свое, взирали издали на Меня закалаемого. Первый из Моих учеников стал первым из бежавших от Меня; Петр клятвами подтвердил, что чуждается Меня. Андрей, как слабодушный, предался бегству; Андрей, брат Петров, и по отречению так же, как по естеству; был братом Петру. Филипп отказался от содружества со Мною. Сыны Зеведеевы не оказали твердости. Иоанн, которого согревал Я на персях, не отнял котия, когда пронзали Мои ребра. Фомы не было; Матвей ушел; рассеялся этот лик дванадцати. И голоса не подали за Меня те, за которых положил Я душу Свою. Из множества благодетельствованных Мною никто не пришел на помощь ко Мне. Не явился тогда ко Мне и Лазарь, которого из мертвых воззвал Я к жизни. Не плакал о Мне слепой, которому даровал Я луч света; не пришел ко Мне хромотой, от Меня получивший силы ходить. Исповедует Меня один связанный разбойник, к Моему бесчестию подле Меня распятый, и узывает иудеев, называя Меня царем; когда поманишь меня там, тогда повергни мне одну долю щедрот, какая Тебе представится. А я не смею просить того, что даешь; не домогаюсь царской щедрости, не взвешиваю богатств человеколюбия, не измеряю моря щедрот. Видел ты мольбу разбойника? Смотри и на царский дар: Аминь, аминь глаголю тебе, днесь со Мною будеши в раи. Ты просил вспомнить тогда, а Я теперь даю обещание тебе, разбойник, хищник и рая, распотель богонасажденной ограды, похититель отпущения грехов, делатель царской ризы, охранитель отверстых дверей, приставник древних затворов, скороспелый цвет креста, первый плод с голгофских листьев, дар спасительных звезд, уда покаяния, приманка уловляющая в жизнь Христу. Ему слава и держава во веки веков! Аминь.

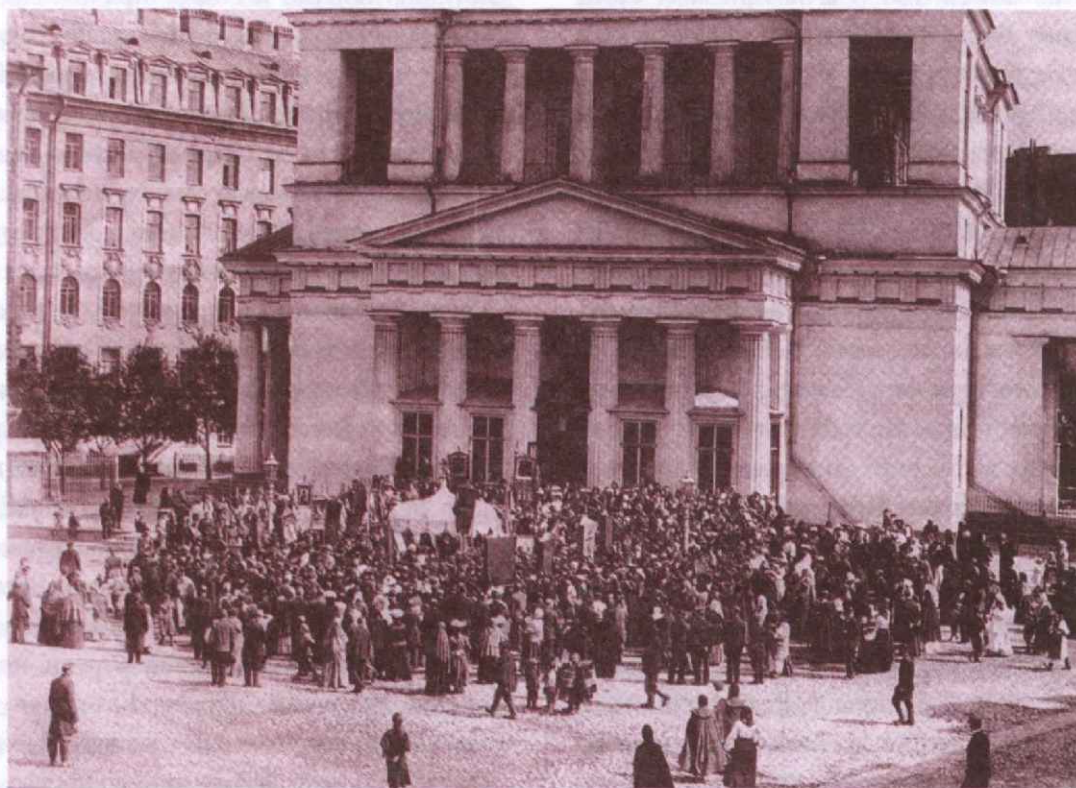

ПОСВЯЩАЕТСЯ 100-ЛЕТИЮ «ПРАВДЫ ПРАВОСЛАВНА»

В рубрике, посвященной 100-летию нашего издания, накануне праздника Светлого Воскресения Христова мы помещаем заметку С. Григорьева о пасхальном торжестве в Никольском единоверческом храме города Санкт-Петербурга, впервые опубликованную 3 мая 1908 года в «Правде Православия» №14-15.

СВЯТАЯ НОЧЬ

В НИКОЛЬСКОМ ХРАМЕ ГОРОДА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Крестный ход у Никольской единоверческой церкви. 1898 год.

Фотография К. Булла (Перепечатано из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» от 17 апреля 2004 года)

КОГДА я и мой приятель шли по направлению к нашему единоверческому храму, находящемуся через один квартал от Невского проспекта, было не более 7 часов вечера. Взойдя в храм, мы сразу попали в другую атмосферу.

Боже мой, как было тихо и мирно здесь, в царстве молитвенных возношений и глубоких, небесных тайн. Как хорошо было пасть ниц и лежать в прахе у подножия плащаницы, на полотне которой изображен умерший за нас

и за весь мир израненный Христос. Неслышно ступая, благоговейно подходили люди и ставили свечи.

При ярком пламени видны все добрые, русские лица. Вот осеняет себя крестным знаменем офицер; рядом с ним спешит поставить свечу грузно молящийся извозчик. Что у них на сердце — великая тайна. Возможно, что оба вспоминают одно... далекую, дорогую сердцу родину; близкие лица родных и друзей. Вот подошла в глубоком трауре печальная женщина... Она ставит

свечу, но рука ее не слушается, свеча накрывается, из уст женщины вырывается такой вопль, не дай Бог и слышать. Боже мой, сколько горя на земле.

Вот пришел священник и начал службу — павечерницу. В тишине храма раздались дивные мотивы розников: *Волною морскою, Не рыдай Мене, Мати, взирающей во гробе*. Чудные слова прмосов, как целебный бальзам приносили великое успокоение. По окончании павечерницы священник начал чтение Деяний Святых Апостол, которое продолжалось до начала полунощницы. Дивное повествование святого апостола Луки.

Сколько великих трудов перенесли святые апостолы в деле Евангельской проповеди! Какие совершили чудеса именем Господа! И как необходимо подобное чтение нам, христианам, на досуге, а еще лучше рано утром, когда еще не объяла нас обычная дневная суета. Прочитанное слово Божие будет помниться весь день и остережет душу от многого вреда и стрел лукавого. Но вот приблизилось время и Светлой пасхальной полуночи. Церковь уже полна богомольцами. Ставили свечи, прикладывались попарно и по уставу к плащанице.

По верху главы Христа лежал чудный венок из живых благоухающих цветов, возложенный усердием госпож Урусовых. Наконец, духовенство начало полунощницу и канон на Боготелесное погребение, который читал любитель студент, облаченный в стихарь. Кончилась и полунощница. Начали готовиться к крестному ходу. Вышло духовенство и убрало плащаницу на ее обычное место в храме. Прихожане подняли святые хоругви, честные образа. Отворились Царские врата, по середине которых опускалась гирлянда цветов чудной работы. Вынесли запрестольные иконы, за которыми появилось духовенство в блестящих белых ризах, с иконой Воскресения Христова (3-й священник), с Евангелием (2-й священник), с крестом и трехсвечником (настоятель). По оказании крестный ход с пением стиха «Воскресение Твое, Христе Спасе» стройно и величественно вышел, согласно уставу в северные двери и направился вокруг церкви.

Чудные мгновения... кто их не переживал от самых юных годов. Высоко виднелось над головами поющих темное небо. Народ громадной волной занимал пространство вокруг храма. Тысячи свечей яркими огоньками переливались в руках этого народного моря. Незабвенные минуты! Кто мог смолчать, не петь ту дивную, святую песнь?! По троекратном обхождении вокруг храма крестный ход остановился у западных входных дверей. На минуту все смолкло. И вот среди этой тиши-

ны вдруг торжественно, громогласно запели: *Христос воскрес из мертвых, смертью на смерть наступи и гробным живот дарова* трижды.

Народ, все как один, набожно, истово осенил себя крестным знаменем. В то самое время из далекой крепости раздался пушечный выстрел и гулко пронесся по городу. Загудели колокола, а духовенство и певцы продолжали петь победную песнь *Христос воскрес* с положенными стихами *Да воскреснет Бог и разыдутся врази Его* и прочими. Настоятель подошел к запертым дверям, ознаменовал их животворящим крестом со словами: *Христос воскрес!* И отворились до сих пор закрытые двери (закрытые двери знаменуют запечатанный гроб Спасителя, отверстие их напоминает минуту воскресения Господа). Наклонились хоругви, двинулись образа, несомые прихожанами и крестный ход при неумолкаемом пении дивного тропаря возвратился в освещенную тысячами огней, благоухающую фимиамом, церковь. У солеи пристроено было возвышение, украшенное ковром. На этом возвышении стоял аналой, на который положили образ Воскресения Христова, украшенный чудной работы цветами. Впрочем, не только образ Воскресения, но и другие иконы в самом иконостасе усердием М.А. Диковой и добротных дателей были украшены цветами.

Служба продолжалась, священство не каждой песне канона переменяло облачение, выходило к аналою на середину храма, оттуда поочередно обходило с каждением по церкви. По окончании хвалитных стихов и стихер Пасхи происходило христосование духовенства с народом; вся церковь лобызалась. Всем была дорога и близка радость воскресения Христа из мертвых.

По окончании Светлой утрени непосредственно началась Литургия. Чтение Евангелия за Литургией происходило на нескольких языках. Для ясности и лучшего понимания Евангелие, во-первых, читалось на славянском языке, а потом уже на эллинском, римском и еврейском. Настоятель читал по-славянски, следующие священники на трех древних языках, на коих была написана и Пилатова дщица на кресте, заключал чтение славянским языком старший диакон. Во время чтения Евангелия происходил обычный перезвон.

Херувимскую песнь пели демественным роспевом. При ограждении народа святым крестом певцы, согласно уставу, пели тропари 9-го часа на роспев, по крюкам. Настоятель вместо обычной устной проповеди раздал 1000 экземпляров отпечатанного им поучения «Как праздновать Святую Пасху».

ДЕТОПИСЬ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

ДОКЛАДЫ УЧАСТНИКОВ РАБОТЫ СЕКЦИИ «СТАРЫЙ ОБРЯД В ЖИЗНИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ»

XIV МЕЖДУНАРОДНЫХ РОЖДЕСТВЕНСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЧТЕНИЙ

Роман Александрович Майоров, преподаватель кафедры истории МПГУ:
«Из истории зарубежного единоверия. Единоверцы селения Майнос»

ОБЩИНЫ русских старообрядцев имеются во всем мире. Их расселению способствовала политика Российского государства по отношению к староверам: не имеющие возможности исповедовать свою веру открыто, они были вынуждены покидать родину и переселяться сначала в соседние с Россией государства (Польшу, Австро-Венгрию), а затем в более далекие страны (США, Бразилию).

Процессы, проходившие у зарубежных старообрядцев, имели много общего с имевшими место в среде их российских единоверцев. Вдалеке от родины было еще сложнее, чем в России, найти беглых попов для совершения службы, что вело либо к вынужденному превращению общин в беспоповские, либо к восстановлению контактов с иерархией (Греко-Российской или Белокриницкой).

Сохранившиеся сведения о зарубежных единоверческих приходах разрозненны и носят отрывочный характер. В данном докладе мы будем преимущественно опираться на материалы периодической печати, освещающие отдельные эпизоды истории единоверия в турецком селении Майнос. Нами также была использована переписка известного миссионера Н.И. Субботина с обер-прокурором Святейшего синода К.П. Победоносцевым, касающаяся контактов настоятеля московского Никольского единоверческого монастыря архимандрита Павла Прусского с казаками-некрасовцами.

При образовании прихода в Майносе был создан уникальный прецедент присоединения старообрядцев к Церкви, не знакомой с дониконовскими обрядами. Если для Буковины, где также проживали единоверцы, старообрядцы были традиционным населением и местные церковные деятели были с ним хорошо знакомы и, следовательно, присоединение

группы беспоповцев к Церкви не могло вызвать особого удивления, то для Турции подобная инициатива была уникальной. Константинопольский патриарх не был знаком со старообрядчеством, и подобное присоединение требовало огромных усилий просителей и постоянных контактов с Русской Церковью. Попробуем восстановить историю майносского прихода и разобрать особенности бытового уклада его прихожан, как пример наиболее удачного опыта развития единоверия за рубежом.

В селении Майнос проживали казаки-некрасовцы. Их предки были вынуждены покинуть Россию при Петре I. После поражения восстания атамана Булавина (1708 год) войско его ближайшего соратника атамана Игната Некрасова (2 тысячи казаков) переселилось на Кубань во владения крымского хана. После заключения Кучук-Кайнаджирского мира казаки пробовали получить разрешение вернуться в Россию, но Государственный совет решил, что этим будут нарушены обязательства перед ханом. В 1777 году хан приказал некрасовцам переселиться в Крым. Казаки отказались и, разделившись на отдельные группы, ушли в Турцию. В Эносском заливе казаками со временем было основано семь больших селений. Одно из них, Майнос, возникло в конце XVIII века. Селение это расположено вокруг Майносского озера, находящегося в четырех часах верховой езды от Мраморного моря. В 70-х годах XIX века здесь проживало 600 человек. Основными занятиями местного населения были рыболовство, торговля и хлебопашество.

Исторически жители Майноса были беглоповцами, но получение духовенства из России было весьма затруднительно. Сложно было найти иерея, готового переселиться в далекую Турцию, поэтому часто сюда попадали попы-самозванцы или священники, запре-

щенные в служении. В 1860—1872 годах делегации майносцев ездили торговать рыбой на Афон, где параллельно пытались склонить кого-либо из отцов к переезду в Майнос. В 1870 году майносцы предприняли неудачную попытку поставить в иереи своего кандидата Федора Галя. Они хотели просить о его рукоположении на Афоне, однако делегация не доехала до Святой горы. На острове Лимос неизвестный грек, убедивший просителей в том, что старцы не согласятся совершить хиротонию, за 500 левов «поставил» за один день Галя сначала в диаконы, а потом в священники. По возвращении делегатов большинство майносцев не приняли лжепопа. Его немногочисленные последователи, получившие название «галевцины», имели в Майносе небольшую часовню. Во время своего торгового визита в Русский Пантелеимонов монастырь на Афоне в марте 1872 года майносцы предложили служить у них бывшему раскольнику иноку Михаилу и были очень огорчены, узнав, что он не имеет священного сана. Однако инок Михаил воспользовался моментом и сначала сам, а затем с помощью русских духовных отцов монастыря — архимандрита Макария и отца Иеронима — попытался объяснить казакам каноническую ненормальность их положения и возможность поставления для них священника в Православной Церкви. Отец Михаил доказал майносцам, что большинство их предыдущих попов не являлись священниками или были запрещены, и пригласил их на монастырские службы, которые понравились казакам, так как они, в отличие от большинства греческих храмов, совершались в соответствии с уставом без сокращения. Отец Иероним предложил направить в Майнос одного из иеромонахов Пантелеимонова монастыря, если местные жители согласятся с этим. Через две недели в монастырь прибыл сам атаман Никита Лаврентьев, который привез согласие казаков принять священника при условии сохранения старого обряда.

Поскольку Майнос находился на канонической территории Константинопольского патриархата, игумен Герасим и духовные отцы Пантелеимонова монастыря отправили отца Михаила, атамана Лаврентьева и майносского уставщика Ивана Воцихина в Константинополь. Прибыв туда 12 мая, они уже на следующий день встретились с чрезвычайным послом Российской империи Н.И. Игнатьевым, которому передали письмо из монастыря. Игнатьев поручил своему советнику Кумани связаться с Патриархией, что и было

сделано. Пока улаживались различные формальности, Лаврентьев и Воцихин доставили из Майноса официальное прошение казаков с подписями и печатью. 20 мая патриарх Анфим принял отца Михаила с пятью майносцами, а уже через три дня вопрос был вынесен на рассмотрение Синода. 24 мая во время повторной аудиенции патриарх в присутствии членов Синода огласил постановление: *Великая Церковь, с духовной радостью и любовью, готова принять вас в свое общение; по прошению вашему мы благословляем вам взять одного иеромонаха из русского Пантелеимонова на Афонской горе монастыря для временного отправления Богослужения, пока вы изберете из среды своего общества достойного человека для поставления во священники.* Поскольку майносцы просили разрешить им придерживаться дониконовских обрядов, то патриарх, обращаясь к отцу Михаилу, сказал: *Если в этих обрядах нет догматической погрешности, то мы благословляем, предоставляя, впрочем, тебе, как их катехизатору, и твоей совести, и совести иеромонаха, который послан будет из вашего монастыря, совершать богослужения по их обряду.* Через несколько дней отец Михаил и И. Воцихин получили три грамоты за подписями патриарха и членов Синода, заверенные печатью патриарха: в Пантелеимонов монастырь, Кизическому митрополиту Никодиму (в митрополии которого находился Майнос), жителям селения Майнос. Казалось, дело было решено, некоторые российские журналы писали о начале Единоверия в Турции, но неосведомленность Вселенского патриарха в старых обрядах не позволила реализовать вроде бы уже окончательно утвержденный проект. Ни в одной из грамот не упоминался старый обряд, что смутило власти Пантелеимонова Афонского монастыря, боявшиеся, что в случае если разрешение на обрядовые особенности не будет закреплено юридически, то в будущем это может повлечь церковные прещения. Было решено просить о письменном разрешении на использование старых обрядов. 22 июня инок Михаил, духовник монастыря архимандрит Макарий и иеромонах Израиль, выбранный для служения в Майносе, имели аудиенцию у патриарха, во время которой, согласно воспоминаниям отца Михаила, Анфим сказал ему: *Ты напиши мне подробное объяснение об этих обрядах, я рассмотрю его сам, рассмотрит и Синод, и тогда скажу вам положительное решение этого дела.* Инок Михаил предо-

ставил все необходимые бумаги (в том числе и 16 пунктов митрополита Платона, переведенные на греческий язык), но так как патриарх принимал экзамены в Богословском монастыре на острове Халки, то решение проблемы было отложено, а просителям лишь благословлялось отслужить у майносов водосвятный молебен.

Делегация Афонского монастыря, состоявшая из инока Михаила, перомонаха Израиля, монаха Иосифа, послушника Алексия и русского паломника, ярославского единове́рца, купеческого сына Николая Корнилова, пребывала в Майносе с 8 по 13 июля и была принята очень радушно. Гости отслужили молебен Спасителю и Божией Матери, но даже не смогли окрестить детей, так как на это не было благословения патриарха. По возвращении в Константинополь просителей ожидало разочарование: 16 июля на собрании Синода майносам был заявлен отказ в праве служить по старым обрядам. Отец Михаил попытался убедить Синод, что казаки не согласятся перейти на греко-российский обряд. В ответ на это один из митрополитов — членов Синода сказал, что *в двуперстии, употребляемом майноскими липованами для крестного знамения, есть догматическая погрешимость*, и, сложив три перста, добавил: *Вот так должно креститься, так и ты научи их слагать персты для крестного знамения*. Из вышеприведенных слов мы видим, что греки, как и русские церковные реформаторы середины XVII века, отличались фанатизмом и совершенно не понимали значения обрядов. Уже на рубеже XIX и XX веков профессор Н. Ф. Каптерев и Е. Е. Голубинский докажут, что обряд, используемый старообрядцами, существовал в Византии и именно оттуда был принесен на Русь. И лишь позже греческий обряд был модернизирован. В настоящее время подобное мнение разделяют все серьезные исследователи, но в 70-е годы XIX века греки, всегда отличавшиеся склонностью к возвеличиванию своей культуры, не желали допустить возрождения забытого ими обряда, серьезно отличавшегося от существовавшего в XIX веке в Константинопольском патриархате. Инок Михаил после отказа продолжал контакты с майносами, а также вел переговоры со старообрядцами на Дунае. Русский посланник обнадеживал отца Михаила, убеждая его подождать до конца греко-болгарской распри. Но инок не оставлял попыток добиться для майносов права на старые обряды, и 19 августа 1873 года ему удалось встретиться с келейником патриарха, который посоветовал

обратиться к Св. Синоду Православной Российской Церкви за подтверждением чистоты используемых майносами обрядов. Сходка майносов составила такой документ, но какова была его дальнейшая судьба, нам не известно.

Проблемы с получением священника от Православной Церкви привели часть майносов к идее просить пастыря у Белокриницкой иерархии. Они обратились к архиепископу Московскому Антонию (Шутову) с просьбой поставить им попа из местных жителей. Их просьба была исполнена, и в 1876 году в селе была возведена каменная с деревянными куполами церковь во имя Святой Живоначальной Троицы. Однако Антонию Московскому захотели подчиниться не более 130 майносов (30 дворов). Они получили прозвище «папёжников».

Большинство майносов не оставляли идею получить священника от Православной Церкви.хлопоты были возобновлены после смерти патриарха Анфима. В 1879 году в московский Никольский единове́рческий монастырь прибыла делегация из трех майноских депутатов (среди них был и Иван Воцхин). Они были присоединены архимандритом Павлом Прусским к Церкви и просили его поддержать их ходатайство о поставлении Ивана Васильева Воцхина в священники для Майноса. Отец Павел обратился к Московскому митрополиту Макарию, который внес ходатайство в Св. Синод, где было решено, что для подобной хиротонии нужно разрешение Константинопольского патриарха. В начале 1880 года казаки обратились к новому Константинопольскому патриарху Иоакиму II, который передал просьбу майносов особой комиссии, уже 19 января рассмотревшей прошение. Однако непонимание греками сути старообрядчества вообще и Единоверия, в частности, снова не дали майносам возможности присоединиться к Церкви. Не удовлетворившись ответом комиссии, казаки добились личной аудиенции у патриарха Иоакима. Вероятно, в это время письмо из России уже было доставлено патриарху. На аудиенции казаки объяснили Иоакиму духовный смысл двуперстия. Убедившись в том, что старообрядное перстосложение не имеет еретического смысла, патриарх снабдил майносов пакетом к митрополиту Петербургскому и Новгородскому Исидору, не сообщив просителям, что находится внутри пакета. Майносы отправились с пакетом в Россию. По пути в Петербург они в мае 1880 года остановились в Москве, где вновь увиделись с единове́рцами Никольского мона-

стыря. 10 апреля 1880 года они были приняты митрополитом Исидором, который сообщил им, что в письме Константинопольский патриарх просил удовлетворить просьбу майносцев. По желанию делегатов поставление отца Иоанна во священники было совершено не в Петербурге, а в уже знакомом делегатам московском Никольском единоверческом монастыре. По благословению Московского митрополита Макария делами майноских единоверцев стал заниматься его викарий епископ Можайский Алексей, которому делегаты и представили кандидата во священники, избранного майносцами, — вышеупомянувшегося уставщика Ивана Васильева Воцкихина. 1 июня он был поставлен епископом Алексием в диаконы в Крестовой церкви Савинского подворья по старопечатным книгам, а 8 июня в день Святой Троицы — в иереи. После обучения в Никольском единоверческом монастыре под руководством иерея Алексея Остроумова отец Иоанн получил от московского епархиального начальства древний антиминос, освященный при патриархе Иосифе, и нужное количество мира. Получение антиминоса от Православной Российской Церкви вполне понятно, так как найти в Турции древний антиминос, освященный по старому обряду, было невозможно. Но миро священник должен получать от Церкви, в юрисдикции которой находится (то есть в случае с Майносом — от Константинопольского патриархата), однако еще во время визита инока Михаила и иеромонаха Израиля в Майнос казаки просили привезти миро от русских, так как у греков «нет древнего благочестия». После обучения отец Иоанн посетил Петербургского митрополита, который снабдил новорукоположенного иерея инструкцией, согласно которой священник по прибытии в Константинополь должен был явиться к патриарху и взять благословение на прохождение иерейского служения в Майносе, а также возглашать на ектениях и в других местах Богослужения имя Константинопольского патриарха. На обратном пути отец Иоанн получил от московских единоверцев различные вещи, необходимые в единоверческом приходе, в частности, новую утварь пожертвовал Хлудов — известный собиратель древнерусской библиотеки. Книги были получены из московской единоверческой типографии.

В журналах имеется упоминание о том, что храм был освящен настоятелем русской посольской церкви, однако в переписке Н.И. Субботина с К.П. Победоносцевым находим, что в 1881 году во время своего путешествия его освятил настоятель Никольского

единоверческого монастыря архимандрит Павел Прусский по благословению Константинопольского патриарха. Из той же переписки узнаем, что в 1888 году отец Иоанн через состоявшего при Константинопольском посольстве архимандрита Смарагда подал просьбу митрополиту Петербургскому Исидору о выделении ему от Святейшего Синода жалования. Н.И. Субботин поддерживал это прошение. Дело в том, что белокриницкий священник имел средств больше, чем единоверческий, и это при том, что единоверческий приход был в селе крупнее. Миссионерские цели требовали оказать помощь, и посетивший в 1909 году майносцев диакон церкви при русском посольстве в Константинополе свидетельствовал, что ежегодно священник получал через посольство из России 300 рублей, а псаломщик — 100 рублей.

15 октября 1900 года умер отец Иоанн Воцкихин, и в тот же день собрание «старичков Соборной Церкви» направило настоятелю подворья Пантелеимонова монастыря в Константинополе отцу Михаилу письмо: *У нас отец Иоанн в три дни приявился бизыка и нам никакова атому не дал. Вас Богом молим пысяття нашу сирую церковь, а нас низабутя Бога ради для священника а оу нас нарочитой есть толяк постановлять молим вас для христианских душ.* 14 июня 1901 года отец Михаил информировал казаков о том, что Святейший синод дал разрешение на въезд в Россию кандидата в священник сан, избранному майносцами. Им стал дьяк единоверческой церкви Иоанн Пронюшкин. Уже 9 июля кандидат в сопровождении двух казаков прибыл в Москву. Дьяконская хиротония состоялась 29 июля, а иерейская — 6 августа в храме Христа Спасителя. Обучение отца Иоанна проводилось все в том же Никольском единоверческом монастыре, и вскоре новопоставленный пастырь был возвращен на родину. Отцу Иоанну московские единоверцы внесли несколько вкладов на его храм, подарили ряд Богослужбных предметов, а епископ Парфений, совершивший по благословению митрополита Московского Владимира хиротонию нового майноского священника, подарил ему серебряный наперный крест. Как видим, поставление нового единоверческого пастыря не вызвало никаких проблем, так как прецедент уже существовал, процедура поставления почти полностью совпадала с проведенной 20 лет назад.

Диакон, посетивший Майнос в 1909 году, так описывал единоверческий храм в

Майносе: Церковь представляет собой длинное одноэтажное здание, настолько низкое, что рукою можно достать край потолка. С восточной стороны храма стоит своеобразная колокольня: в земле вкопаны два толстых покосившихся бревна, сверху на них положено третье и на нем подвешены три колокола, из которых большой весит, вероятно, пудов десять. Храм был разделен на две части перегородкой из икон старого письма. Мужчины обычно входят с южного входа и стоят на правой стороне ближе к алтарю, женщины проходят через северные двери и стоят на левой стороне подалее от алтаря. Перед иконами горят лампы, за которыми следят хозяйки майноских домов. На мужской половине храма расположены два клироса. Поют в один голос человек по тридцати на каждом клиросе старинным напевом. Царские врата, иконостас и храмовая икона Успения Божией Матери были привезены из России. К массивному паникадилу было прикреплено страусиное яйцо в серебряной оправе, по преданию привезенное Игнатом Некрасовым из России. Вокруг храма находились могилы служивших в нем священников. Как видно из этого описания, старообрядческие церковные традиции соблюдались в Майносе строго. Что касается чисто бытовых традиций, то здесь мы находим как традиционные русские обычаи, так и черты, привнесенные из других культур. За столом соблюдалась русская традиция сидеть строго по старшинству. Отец Михаил писал, что употребление чая и кофе здесь считали делом греховным, однако диакон, посетивший Майнос в начале XX века, пил вместе с казаками чай. Как известно, вопрос об употреблении чая довольно остро стоял в некоторых старообрядческих согласиях: одни считали эту традицию нормальной, другие — греховной. Некоторые традиции майносы заимствовали с Востока. Так, казачки начали носить татарское платье, мужчины в знак дружбы стали обмениваться своим оружием, а хозяйка должна была разувать гостя в знак почтения к нему.

В сентябре 1909 года делегация казаков передала императорскому послу в Константинополе Чарикову прошение жителей Майноса о переселении в Россию на Кубань. Чариков обещал ходатайствовать о переселении, но подчеркнул, что не может гарантировать возвращение именно на Кубань. Прошение майносцев было удовлетворено. Они поселились в селе Воскресенское Озурчетского уезда Кута-

исской губернии. Здесь у них была маленькая походная церковь, для которой в 1912 году местный архиерей поставил священника из казаков. Переселенцы из соседнего села Хамидеи в то же время имели две деревни близ города Сочи. Но не менее одной трети населения обоих сел остались в Турции. После большевистского переворота 1917 года связь майносцев с родиной прервалась. Не имея возможности получить священника от Русской Церкви, они испросили для него рукоположения в Константинопольском патриархате. По информации, любезно предоставленной главным редактором издательства «Алгоритм» А.В. Знатновым, этого священника зовут Феофан Бандеровский. Во время произошедшего в советское время возвращения казаков-некрасовцев в Россию он вернулся на родину предков и в настоящее время находится в юрисдикции Русской Православной Старообрядческой Церкви.

Итак, очевидно, что Единоверие за рубежом не получило серьезного распространения. Зарубежные старообрядческие общины не проявляли особого интереса в получении священства от Православной Церкви. Однако в том случае, если такая инициатива появлялась, Русская Церковь не отворачивалась от просителей. Заграничные единоверческие приходы потенциально могли быть плацдармом для миссий среди зарубежных старообрядцев. Несмотря на то, что формально зарубежные единоверческие приходы подчинялись поместным церквам, на территории которых находились, фактически они содержались за счет Православной Российской Церкви: строились на ее деньги, обеспечивались книгами и утварью из России, священники рукополагались и обучались в Москве. Но главное, как было указано выше, приход в Майносе получал из России святое миро, а священники — жалование, что формально было прямым вторжением в дела поместной церкви. Единоверцы сами просили о таком покровительстве: для греков единоверие было совершенно непонятным явлением, существование которого обеспечивалось благодаря поддержке русских. Разумеется, что Константинопольский патриархат не противился Русской Церкви — самой сильной из поместных церквей в мире.

Чрезвычайно интересным можно признать бытовой уклад жизни майносцев. Несмотря на наличие определенных нововведений, казаки продолжали вдали от родины свято сохранять обычаи своих предков.

ЦЕРКОВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ ЕДИНОВЕРЧЕСКОГО ХРАМА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА СЕЛА МИХАЙЛОВСКАЯ СЛОБОДА НА 2006 ГОД

В СЕРЕДИНЕ марта вышел в свет Церковный календарь единоверческого общества храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода на 2006 год. Это второй календарь, изданный Михаило-архангельским единоверческим обществом, первый был напечатан в минувшем году.

Многие замыслы составителей, реализованные в прошлогоднем издании, получили свое продолжение в нынешнем. Полностью сохранен стиль оформления. Как и в прошлом году, первая часть календаря представляет собой месяцеслов, вторая же — продолжение Летописи единоверческого храма Архангела Михаила. Нынешняя Летопись представляет собой описание многих важных событий, произошедших в общине храма Архангела Михаила в 2005 году, а также тех событий, участниками которых были священнослужители и прихожане нашей церкви. Вторая часть календаря богато иллюстрирована. Особое внимание уделяется описанию посещения Михайловской Слободы Высокопреосвященнейшим Иувеналием, митрополитом Крутицким и Коломенским 16/29 мая 2005 года, его архипастырского служения в нашем храме, а также историко-церковной конференции, посвященной 100-летию издания Указа Государя Императора Николая Александровича «Об укреплении начал веротерпимости», проведение которой возглавлял Высокопреосвященнейший Владыка.

Также богато иллюстрировано другое значимое событие в жизни нашего храма — ежегодный крестный ход в Неделю святых Жен-Мироносиц, посвященный Иерусалимской иконе Божией Матери.

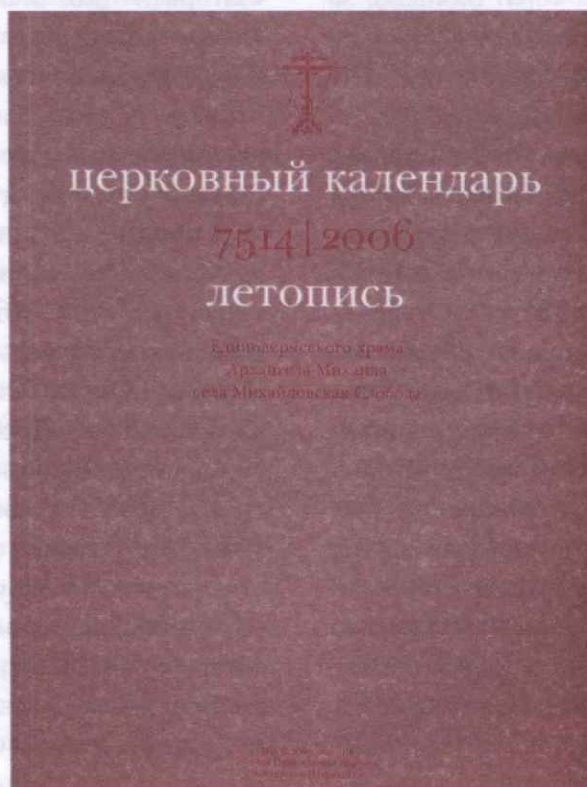
Завершается Летопись событиями декабря 2005 года — сообщением о доставке отлитых в городе Тутаеве (Романове-Борисоглебске) колоколов, которые должны

быть установлены на колокольные храма в текущем 2006 году.

Кроме месяцеслова и Летописи единоверческого храма Архангела Михаила, в издании появилась новая рубрика. Она называется *Памятные даты* и в этом календаре посвящена 100-летию юбилею нашего издания — «Правды Православия». В введении к этой рубрике говорится: *В 2006 году 114 сентября исполняется 100 лет со дня выхода в свет первого единоверческого периодического издания журнала «Правда Православия». Его издателем и автором большей части публикаций был священник Никольского единоверческого храма на Николаевской улице Санкт-Петербурга Симеон Шлеев, впоследствии — епископ Охтенский Симон, прославленный в сонме новомучеников российских. Еженедельный журнал издавался с 1906 по 1908 год и представлял собой уникальное явление в области церковной периодики начала двадцатого столетия.*

В 2002 году духовенством и церковнослужителями единоверческого храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода была предпринята попытка возрождения периодического издания под тем же названием. «Правда Православия» начала XXI столетия существует четвертый год и обрела круг постоянных читателей.

Составители постарались предложить читателям не только историческую справку о единоверческом журнале, иллюстрированную архивными документами и фотографиями авторов «Правды Православия» 1906—1908 годов, но и снабдили рядом статей и заметок из журнала, которые представляют широкий круг проблем и вопросов, стоявших перед Всероссийским Единоверием 100 лет назад.

Обложка Церковного календаря на 2006/7514 год и Летописи единоверческого храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода

Также в этой рубрике рассказывается о современной «Правде Православия», возрожденной в единоверческом храме Архангела Михаила в 2002 году. Ознакомившись с краткой историей нашего издания, читатели могут увидеть фотопортреты его нынешних авторов и сотрудников.

Всепокорнейше благодарим нашего издателя — генерального директора типографии «Линия График» Михаила Владимировича Аппалюнова, а также главного художника М. Гурбатова, дизайнера А. Петракова, корректоров Е. Шиварову, Н. Яшину и всех сотрудников типографии, принявших участие в публикации календаря.

БОГОСЛУЖЕНИЕ В ЕДИНОВЕРЧЕСКОМ ХРАМЕ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА В НЕДЕЛЮ КРЕСТОПОКЛОННУЮ

КРЕСТ ХРИСТОВ, дарованный Святой Церковью по уставам святых отцов, для поклонения и укрепления сил верующих в середине поста и в этом году собрал множество богомольцев, а среди них и доброго сердца многих прихожан храма Архангела Михаила священноиерея Леонтия Колногорова, настоятеля Никольского единоверческого храма в селе Горбуново под Нижним Тагилом. И в прошлом году отцу Леонтию удалось посетить наш храм именно в Неделю Крестопоклонную и, дай Бог, чтобы подобные посещения стали доброй традицией.

Отрадно заметить, что для поклонения Святому Кресту собралось достаточно много богомольцев и на всюнощное бдение, начавшееся по обычаю в пять часов вечера. После обычного начала и пения предначинательного псалма и первой кафизмы, на возвесах наконец прозвучали четыре торжественные стихиры

наподобие пятого гласа *Рагуися Живоноснии Кресте, восхваляющие Древо нашего спасения*. Стихеры Святому Кресту пелись и на славниках литии и стиховны. На утрени же после канонов воскресного и Пресвятой Богородице читался канон Святому Кресту на 8 тропарей, с катавасией *Божественный прообразуя* первого гласа.

Но вот закончено чтение канонов, исполняются хвалитные стихиры и наступают самые торжественные и трогательные минуты Богослужения — в конце пения Великого Славословия, на последнем трисвятом, исполняемом особым роспевом, после трехратного каждения Святого Креста на Престоле отец-настоятель

взимает его на голову и исходит северными диаконскими дверями на амвон. Впереди Святой Крест кадит диакон, а по бокам идут два стихарных с выносными свечами. Незабываемые и умирительные мгновения. Крест кладется на заранее при-

Священнослужители после окончания Богослужения в Неделю Крестопоклонную

готовленный аналой и после диаконского возглашения *Премудрость прости*, клирос тоекратно воспевае тропарь *Кресту Спаси Господи люди Своя*. Духовенство кадит Крест на аналое и после окончания пения клироса запевае: *Кресту Твоему поклоняемся Вла-*

дыко и святое воскресение Твое славим. Все молящиеся сотворяют земные поклоны. Поются проникновенные стихеры на целование Креста. После обычных ектений, пения Евангельской стихеры и первого часа всенощное бдение заканчивается близко к полуночи.

ЦЕРКОВНОЕ ПЕНИЕ

Наши предки, ревнители древнего благочестия, с особым благоговением и трепетом относились к церковным Богослужениям. Красота церковная как вечное незыблемое понятие, усвоенное со времен князя Владимира, заключала в себе гармонию древнерусской архитектуры и иконного письма, настенных росписей и, конечно же, Богослужбных песнопений. Начало двадцатого столетия — это уже не древняя богобоязненная Русь — кипят политические страсти, многие люди поддаются соблазнам и искушениям века сего, но по-прежнему остаются ревностные хранители отеческих преданий, почитатели красоты церковной. После издания Указа Государя Императора Николая Александровича «Об укреплении начал веротерпимости» особый импульс получило развитие певческого искусства. Создаются и возрождаются старообрядческие хоры, и в Единоверии вопрос о древнем унисонном знаменном пении, организации обучения крюковой грамоте, воспитанию головщиков и уставщиков рассматриваются на Всероссийском единоверческом съезде (1912 год) и на епархиальных единоверческих съездах.

Ниже мы хотели бы предложить вниманию читателей «Десять заповедей для любителей церковного пения». В начале двадцатого столетия свиток под таким названием длиной около одного метра и шириной около тридцати сантиметров был издан типографией «Знаменное пение». Этот свиток служил напоминание о благочинном пении в Церкви, чаще всего его укрепляли каким-то образом на клиросе, на видном для всех месте. И сейчас в некоторых старообрядческих и единоверческих церквях остались подобные свитки — как живое напоминание о благочестии предшественников, как действенное руководство к исполнению церковных песнопений, на которое всегда обращали особое внимание святые отцы. Полагаем, что чтение «Десяти заповедей для любителей церковного пения» будет интересно и полезно не только клирошанам, но и всем ценителям церковного благолепия.

ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ ЦЕРКОВНОГО ПЕНИЯ

Памни всегда, что истинная красота пения это: стройность, благозвучие и искусство, а не крик безрассудный и несдержанный.

Необходимо соотносываться с объемом твоего голоса и не брать сверх силы те звуки, какие для тебя слишком высоки или слишком низки.

Старайся, чтобы твой голос не выделялся бы из всех, а вливался в общий хор, придавая ему стройную красоту и соразмерную силу. Особенно важно помнить это правило при перемене дыхания в пении.

Не стремись показывать силу своего голоса, его заметят и оценят скорее, если ты будешь петь не напрягаясь.

Если ты нетвердо знаешь какое-либо песнопение, помолчи на время и

предоставь пропеть его более знающим, ибо вмешательством твоим при недостаточной опытности ты не поможешь пению, но, наоборот, можешь испортить его.

Помни, что самое лучшее средство не ошибаться — это самое напряженное внимание во время пения даже знакомых песнопений.

Если ты ошибся, старайся моментально остановиться, чтобы не была заметна твоя ошибка и не повлияла на других певцов.

Не начинай прежде других и не затягивай окончаний. То и другое вносит беспорядок в пение и сильно вредит его стройности.

Старайся сосредоточивать все свое внимание на пении и отвыкай от дурной привычки разговаривать перед пением или во время него, а тем более

прекоряться с кем-либо. Твердо помни, что ты стоишь на клиросе для пения, а не для разговоров.

Прислушивайся внимательно к искусным певцам и усердно старайся постигнуть тайну их совершенства и преимущества перед тобой и

приобрести их себе. Только не пробуй меряться с ними своим голосом, если он невелик и неискусен, это будет смешно, а для пения печально. К тому же ценность каждого певца не в силе его голоса, а прежде всего — в искусстве и в знании.

Заключение

Всегда и твердо помни, что пение не только принадлежность Богослужения, но и украшение его. Старайся, чтобы твое участие помогало этому, а для достижения успеха вдумывайся почаще в слова песнопений, которые ты произносишь.

И при точном соблюдении всех этих правил твое пение будет осмысленным и зажжет сердца молящихся усердием к Церкви и Религии.

Верхняя часть свитка «Десять заповедей для любителей церковного пения»

Исторна Единоверна

Н. ЗИМИНА. ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ «ПУТЬ НА ГОЛГОФУ».

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА СИМОНА ЕПИСКОПА ОХТЕНСКОГО

(Продолжение)

ЧАСТЬ 2. СЕВЕРНАЯ СТОЛИЦА

*Оружие явился еси, борительныя враги закаляя,
их же искушения соблюди нас невредны
Николае, содевающих божественное хотение.*

Песнь 3 канона Святителю Николае, Архиепископу Мир-Ликийских, Чудотворцу

ГЛАВА 1. ПУСТЬ ЖЕ УМОЛКНЕТ СЛОВО О ИСТОЩЕНИИ ХРИСТИАНТСТВА

«ИЗВЕСТИЯ по Казанской епархии» сообщили, что отец Симеон перемещен в Петербург в настоятели Никольской единоверческой церкви на Николаевской улице, однако первые годы после перевода в столицу батюшка служил не настоятелем, а рядовым священником. Поселился он с семейством в квартире № 2 дома № 22 на той же Николаевской улице, то есть рядом с храмом. (Несколько других квартир в этом доме также занимали клирики Никольского прихода.) Молодой священник, прибывший из далекой Казани, достаточно быстро завоевал авторитет среди прихожан, которых притягивала искренняя любовь его к красоте древнего обряда, к Церкви. Служил отец Симеон истово, неопустительно соблюдая все особенности древлеправославного Богослужения. Милостию Божией дан был ему удивительный дар слова, отчего вдохновенные проповеди пас-

тыря привлекали в храм не только единоверцев, но даже старообрядцев и православных. И это не трафаретная похвала в адрес доброго священника. Трудно удержаться, чтобы не вспомнить и не привести хотя бы одну из его проповедей. В декабре 1907 года журнал «Правда Православия» опубликовал вдохновенное «Слово в день Рождества Христова» отца Симеона, дышащее глубокой и живой верой. Когда слово от Бога, то оно как бы вне времени, и в нем — пророческая сила, а потому и сегодня «Слово...» поразительно современно, ибо не прекращаются беды и нестроения в России, но спасение ее не в следовании «образцам» Запада, а в исповедании правды Христовой и явлении света Православия всему миру (*Указанное «Слово в день Рождества Христова» было повторно опубликовано в «Правде Православия» в № 1 (4) в январе 2003 года.*)

ГЛАВА 2. ГОД 1905-Й. ЕДИНОВЕРЧЕСКОЕ ХОДАТАЙСТВО О ЕПИСКОПЕ

ПЕРВЫЕ же месяцы пребывания отца Симеона в Петербурге чрезвычайными событиями в церковно-государственной жизни положили начало его бурной деятельности по упрочению положения единоверия в Русской Церкви.

17 апреля 1905 года Государь-Император Николай II издал манифест «Об укреплении основ веротерпимости», разрешивший старообрядцам Богослужения и отме-

нивший наказание за отпадение от православия. Вскоре были распечатаны алтари старообрядческих храмов по всей России, запечатанные с 1840-х годов. В те дни старообрядцы торжествовали, веселились и плакали от великой радости долгожданного и выстраданного ими избавления от скорбей.

Манифест 17 апреля 1905 года, — писал позже отец Симеон, — составил эру в жизни старообрядцев и едино-

верцев. Первые получили милости и льготы, каких прежде не имели, а вторые выросли в своем самосознании, как никогда раньше... Первая надежда, воскресшая у единоверцев после 17 апреля, — это возродившееся ожидание иметь у себя единамысленных епископов. Последнее ходатайство соединенцев о епископе было в 1890 году. Тогда духовная власть назвала его домогательством, недостойным имени Единоверия. Прямо запретила когда-либо облекать его в форму прошения. Апрель 1905 года освободил руки и открыл уста соединенцев.

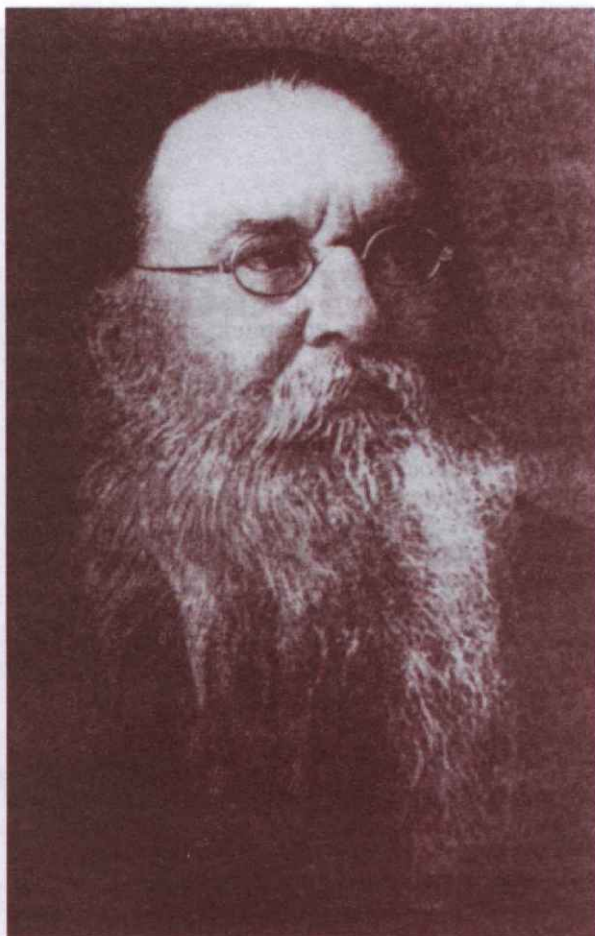
Свобода вероисповедания поставила единоверие в очень сложное положение. Старообрядцы получили все возможности для отправления богослужений, вернули старые храмы и, более того, получили право на строительство новых церквей, открытие школ, монастырей и скитов. Несмотря на гонения, они сохранили высокую численность — свыше двух миллионов человек. Единоверие таких сил не имело никогда. Из-за двойственности и ущербности своего положения оно держалось преданностью немногочисленных сторонников и поддержкой сверху. После 17 апреля, когда прекратилось государственное давление на раскольников, появились случаи перехода верующих из Единоверия обратно в старообрядчество.

Изменить положение и вернуть, наконец, старообрядцев в лоно Церкви могла теперь лишь одна мера — поставление единоверческого епископа. Это стало жизненной необходимостью для всего дела Единоверия.

Так посмотрел на это и Высокопреосвященный покровитель Единоверия, Архиепископ Вольнский Антоний, — писал отец Симеон. — В продолжение марта и апреля 1905 года он не один раз беседовал на эту тему. Только еще начались слухи о готовившемся распечатании Рогожских алта-

рей, как Владыка со свойственным ему рвением занялся обсуждением этого проекта...

Само собой эти обсуждения главного единоверческого вопроса усилились, когда распечатание Рогожских алтарей и свободное отправление Богослужения у старообрядцев стали фактом. В первое время по обнародовании Указа 17 апреля свою любовь к Единоверию и свое сострадание к его тяжелому положению Архиепископ Антоний

Князь Алексей Алексеевич Ухтомский, в 1905 году один из послов в сборе подписей для прошения о единоверческом епископе

протер даже до того, что обещался быть первым единоверческим епископом, если на то будет воля Святейшего Синода и Государя. Владыка нисколько не стеснялся той переменой, которая должна была произойти в образе его жизни. Соглашался отказаться от почетной и богатой Вольнской кафедры. Он знал, что ждет первого единоверческого архиерея. Крайняя материальная и нравственная тяжесть, однако, не испугали его, но больше лишь утверждали в принятом им намерении. Он предвидел, что на этом месте больше всего можно встретить неприятностей от лжебратии и, несмотря на это, был готов принести себя в жертву святому Соединению. На Фоминой неделе 30 апреля Архиепископ имел продолжительную беседу с единоверцами. Плодом этой беседы было то,

что Высокопреосвященный одобрил планы петербургских единоверцев просить себе епископа...

1 мая они составили в частной квартире большое собрание, где еще раз обсудили назревший вопрос о епископе. На собрании постановили обратиться частным образом к обер-прокурору и просить его содействия в предпринятом единоверцами деле. 9 мая Константин Петрович Победоносцев был любезен — выслушал доклад о нуждах Единоверия. Против мысли о единоверче-

ском епископстве он не возражал... Единоверческий епископ, по его словам, должен быть выдающимся человеком. Дело и успех Единоверия, говорил Константин Петрович, зависят не только от учреждения епископской кафедры, но и от лица, которое заняло бы эту кафедру.

Петербургские единоверцы и в первых отец Симеон составляют особую организационную комиссию, которая списывается с единоверцами Москвы, многих провинциальных городов России, рассылает телеграммы в разные города с запросами о согласии ходатайствовать епископа. Комиссия предполагала созвать особый единоверческий съезд в Петербурге, но дело не устроилось, и тогда петербургские единоверцы решили завязать более тесные отношения с прочими через особых посланцев. Посланцами были избраны те люди, которые показали свою преданность Единоверию и любили святую старожитность. Особенно упрашивали отправиться по провинциальным единоверцам князя Алексея Алексеевича Ухтомского (брата будущего Уфимского епископа Андрея), который хотя посещал единоверческий храм всего только год с небольшим, но обнаружили за это время очень много усердия, любви и сознательного отношения к древле-православию. Другим посланцем, которому доверено было столь важное дело, довелось стать Виктору Алексеевичу Пояркову (впоследствии архиепископу Уфимскому и Давлекановскому Иоанну). Третьим послом был уставщик Никольской единоверческой церкви Петербурга Григорий Фомич Громов.

Посланцы от петербургских единоверцев имели полномочия собирать подписи желающих принять участие в ходатайстве перед правительством о даровании единоверцам особого единоверческого епископа и о назначении на это место Антония, епископа Вольнского и Житомирского. В тексте самого ходатайства, который

повезли по России посланные, говорилось:

Единоверческие приходы отличаются от православных приходов монастырским укладом церковной жизни. В них, например, очень живо чувствуется иноческое отношение настоятеля и братии. Прихожане, как и братия обители, избирают себе настоятеля и вместе с ним управляют своей приходской общиной... В единоверческих приходах... блюдетя и дисциплина монастырская, высокое уважение к авторитету

Архиепископ Уфимский и Давлекановский Иоанн (Поярков), в 1905 году еще как мирянин — один из послов в сборе подписей для прошения о единоверческом епископе

духовного отца, послушание его воле, исполнение его заповедей. В единоверческих церквах и само Богослужение совершается по иноческому чину, без опущений, с сохранением всех его подробностей, как он указан в Типиконе. В единоверческих храмах тот же порядок, каким отличаются монастырские храмы от прочих приходских православных великороссийских храмов. Монастырь воздвигает дух благочестия, уничтожает же качественно и количественно дух нечестия. Дух благочестия более чем когда-либо нуждается в поддержке и своем укреплении среди русского народа. Несчастливая война с Японией — явное наказание Господом русских людей за их беззакония. Религиозно-нравственное оскудение проникло и в нашу среду. Молодое поколение стремится так же, как и в православных приходах, совершенно освободиться из-под церковной опеки и жить по своей воле, а не Господней, святой. Мы, нижеподписавшиеся, усерднейше просим сохранить указанное устройство единоверческих приходов, как некоторые оазисы в гладной благочестием пустыне. Болим душой и скорбим сердцем, видя распадение единоверческих приходов и их монастырских укладов жизни, наших

верных охранителей молодого поколения. Некоторые единоверческие священники, поддерживаемые нередко своим епархиальным начальством, нарушают устои единоверческой-старообрядческой церковной жизни, разоряют нашу иноческую общинную жизнь... искажают и сокращают наше Богослужение, одним словом, обезличивают наши приходы и лишают их того, чем они похожи на монастыри и чем они отличаются от прочих приходов Русской Православной Церкви. Чтобы сохранить Единоверие — этого блюстителя старорусской церковной жизни, — необходимо оградить единоверческие приходы от невежественной руки нарушителя, необходимо, как некоторую важную отрасль в делах Церкви, сосредоточить ведение единоверческими общинами в руках самого Святейшего синода... Святейший синод более компетентен в области Единоверия, чем епархиальный епископ. Многие епархиальные архиереи еще до сих пор смотрят на Единоверие, как на полураскол, как на переходную лишь ступень к Православию. Единоверие, по их мнению, лишь терпимо, а потому с легким сердцем искореняются его приходы, обезличивается их жизнь, хотя дух монастырско-общинного направления в области веры заслуживает иного отношения.

Высочайшим указом от 17 апреля сего года дана свобода исповедания своей веры всем старообрядцам. Свобода по всей вероятности для того, чтобы то хорошее, что заключается в их убеждениях, хотя бы в самой малой частице росло и по мере своих сил создавало в русском обществе дух благочестия. Мы считаемся сынами православной Церкви... Почему бы и нам не дать свободы для проявления той благодетельной силы, которая таится в глубине Единоверия, почему бы не дать ему быть не только тепличным растением, посаженным в 1800 году в тесные рамки митрополита Платона? Единоверие достойно, чтобы жить на просторе, и как долго находившееся в неблагоприятных условиях, нуждается в изъятии из всей его прежней обстановки по управлению... Епархиальное управление для него недостаточно. Епархиальные владыки тяготятся единоверческими приходами, игнорируют их, отдавая их вопреки Высочайшему указу 5 апреля 1845 года и 6 пункту правил Единоверия в распоряжение

духовных консисторий и общеправославных благочинных. Но православные благочинные и духовные консистории, кроме бумажной тяготы, ничего не вносят в жизнь единоверцев... Не оживляют единоверческие приходы и единоверческие благочинные. Они по большей части безпрекословные проводники взглядов на Единоверие своего епархиального епископа и его консистории, старающиеся подогнать единоверческие приходы под уровень общеправославных приходов. Не лучшее будет, если ему дать в некоторых городах викарных единоверческих епископов... Викарные епископы не могут управлять делами единоверцев других епархий. В каждой епархии, таким образом, придется просить архиерея, но это не по силам: в некоторых епархиях единоверческих церквей меньше десятка... Единоверие не столь нуждается в архиерейском единоверческом служении, в поставлении священников исключительно от руки единоверческого архиерея, сколь оно нуждается в однообразном управлении, невозможном при многих викарных архиереях. Единоверие более всего жаждет просвещенного архипастырского, авторитетного, неизменного и строго постоянного влияния на его духовенство, опустившееся до уровня простых требоисправителей. Единоверческие викарные архиереи, набранные из необразованных единоверческих протоиереев, не произведут особенного подъема в Единоверии, не проявят необходимой в настоящее время инициативы в примирении со старообрядцами-отщепенцами и не обнаружат его зиждительной силы, заключающейся не в обрядовых его особенностях, а в устоях строго монастырской благочестивой жизни.

Оживить Единоверие, поддержать в нем для проведения в действительность идеалы старо-русской церковной общины может только сам Святейший синод с его светлым взглядом на Единоверие, как то же Православие, но с некоторыми особенностями от прочих приходов Русской Церкви. Единоверие страдает от своей разрозненности. Оно рассеяно по всей России. В каждой епархии каждый единоверческий приход занимает изолированное положение по отношению к другому единоверческому приходу. Нет ничего удивительного, что некоторые из них уже не имеют того привлекательного образа, какой они носят. По отдельности каждый из них не мо-

жет отстоять и сохранить своего облика... Мы, единоверцы города С.-Петербурга, входящие в Синод с нашим ходатайством, а равно и единоверцы прочих городов и сел Российской Империи, имеющие войти с подобными же ходатайствами, всем своим существом чувствуем необходимость изъятия единоверческих приходов для их сохранения из ведения епархиальных епископов с целью подчинения их непосредственному управлению самого Синода и сосредоточения этого управления в руках особого единоверческого архиерея, которого просим для сего причислить к Синоду в качестве члена без епархии... Успех Единоверия будет зависеть в той же мере и от лица, которое будет управлять Единоверием в зависимости от Святейшего синода. Просим Святейший синод разрешить нам указать это лицо... Чем делать народною церковью австрийскую церковь, пусть будет такою церковью общество единоверцев, церковь православная, возглавляемая и управляемая самим Синодом через руки единоверческого епископа. Смиренно припадая к стопам Вашего Святейшества, усерднейше просим Вас исполнить наше многовековое прошение. Об епископе просили в лице инока Никодима в царствование Государыни Екатерины II. Об единоверческом епископе прошено было и в царствование Императора Александра I. Благословенный в 1824 году обещал исполнить просьбу; но смерть его и следующее царствование далеко отодвинули это дело. Были ходатайства об этом предмете в царствование Государей Александра II и Александра III. В прежних прошениях, за исключением 1824 года, единоверцы просили или самостоятельную от Синода иерархию (1864 г.), или же викарных бесполезных для Единоверия епископов (1890 г.), или хореепископа (в 1873 г.), упраздненного соборами. В настоящее время мы просим законного, мы просим руководителя для Единоверия, просим управителя ему; просим сосредоточить управление единоверческими приходами при Синоде... Усерднейше просим Ваше Святейшество, поддержите Единоверие не ради его обрядовых особенностей: двуперстия и прочего, но ради того благочестивого настроения, какое живет в нем. Пусть оно блюдетя как образец древних церковных устоев, образец достойный соревнования и во всяком

разе не уничтожения и постоянного искоренения со стороны многих из представителей епархиального управления.

Молим Ваше Святейшество, да будет, яко же просим.

Таким образом, петербургские единоверцы видели решение проблем единоверия в появлении особого единоверческого епископа, который являлся бы членом Св. Синода без епархии и управлял бы единоверием всей Русской Церкви, будучи независим от епархиальных архиереев. В таком епископе они видели главное средство сохранить единоверческий быт, сам старейший обряд, богослужебный чин, развить систему духовного образования единоверческих священников и мирян, расширить миссию у старообрядцев.

Снабженные доверенностями, адресами и разного рода инструкциями, уполномоченные отправились в конце мая: один — по приходам, расположенным в верхнем и среднем плесах Волги, по реке Каме и ее притокам; другой — вниз по Волге, а также в Уральскую область; третий — в остальные области единоверия в европейской части России. В древнюю столицу петербургские единоверцы послали особую депутацию во главе с отцом Симеоном Шлеевым.

* * *

Депутация петербуржцев прибыла в Москву 31 мая. К тому времени среди московских единоверцев не было единства по вопросу о том, какой именно епископ нужен Единоверию. Сначала они вообще мало думали о ходатайстве по этому вопросу. Однако в середине мая московскому единоверческому благочинному протоиерею Иоанну Гавриловичу Звездинскому предложили принять сан Уральского епископа (православного епископа, отдельного от Оренбургского, для управления делами единоверия Уральской области); часть москвичей, не желая отпускать от себя отца благочинного, составили проект о введении викарных единоверческих епископов и о назначении московским единоверческим викарием протоиерея Иоанна Звездинского.

В результате состоявшегося обсуждения с петербургской депутацией москвичи отложили подписание своего прошения до выяснения дела на общем собрании. Некоторые из них даже прямо примкнули к ходатайству петербургских единоверцев, о чем появилась заметка в «Московском листке» от 3 июня следующего содержания:

На днях в Москву прибыла из Петербурга депутация от единоверцев с Симеоном Шлеевым во главе с целью

предложить московским единоверцам присоединиться к их ходатайству пред Святейшим синодом о назначении особого епископа, в ведении которого находилось бы управление единоверческими церквами России. Просители указывают на Преосвященного Антония, епископа Вольнского, назначение которого на эту должность, по их мнению, было бы весьма желательно. Под прошением петербургских единоверцев подписались многие и из московских единоверцев.

После состоявшегося 9 июля общего собрания большинство московских единоверцев согласилось заявить в общем прошении от лица всех единоверцев со всей России просьбу об особом самостоятельном единоверческом епископе и о желательности иметь на этом месте Преосвященного Антония, епископа Вольнского и Житомирского.

* * *

12 августа 1905 года мысль о выделении единоверческих приходов из ведения епархиальных архиереев была одобрена православными миссионерами, съехавшимися на традиционное миссионерское совещание в Нижний Новгород (в период Нижегородской ярмарки). Единоверцы очень дорожили этим одобрением и той же осенью издали (вероятно, в лице отца Симеона) листок под заглавием «Радость единоверцев», в котором привели протокол упомянутого совещания.

Означенного числа в 10 часов утра собравшиеся в здании Семинарского общежития миссионеры разных епархий и Синодальный миссионер, отец протоиерей Ксенофонт Крючков, под председательством руководителя ярмарочных собеседований профессора Казанской Академии Николая Ив[ановича] Ивановского, в присутствии единоверческого священника г. Санкт-Петербурга Семена Иоанновича Шлеева и прибывшего Преосвященно-

го Исидора, епископа Балахнинского, викария Нижегородской епархии, имели суждение о даровании единоверцам особого единоверческого епископа. Слово было предоставлено отцу протоиерею Крючкову. В своих объяснениях отец Синодальный миссионер указал веские практические причины лучшей постановки Единоверия, как оно теперь поставлено. С положительной же стороны он уклонился от разъяснения поставленного вопроса, сказав, что он боится этого, хотя желает и всячески старается об улучшении положения Единоверия, усваяя ему великое миссионерское значение. После этого председательствующий просил высказаться отца Семена Шлеева. В своих объяснениях отец Шлеев очень пространно изобразил картину ненормального, тяжелого, унижительного положения Единоверия, иллюстрируя его многими примерами. Со стороны же положительной — какой же выход из такого положения, он указал на непосредственное подчинение всех единоверцев Святейшему синоду, причем при Святейшем синоде и должен быть особый единоверческий епископ, как их представитель и ходатай. Выслушав это, председательствующий заметил, что идея особого единоверческого архиерея расплывается; отчего же тогда не быть протоиерею одному или нескольким в виде комитета или комиссии? Но на это Синодальный миссионер заметил, что авторитет архиерейской власти выше иерейского и что председателем комитета или комиссии может быть назначен кто-либо из православных епископов безъепархиальных, как постоянный член Святейшего синода по делам Единоверия. С этим согласились все присутствующие миссионеры, доволен этим оказался и отец Шлеев.

ГЛАВА 3. КАКОЙ ЕПИСКОП НУЖЕН ЕДИНОВЕРИЮ

Считая, что викарные единоверческие архиереи — это «мертворожденное дитя», учитывая актуальность и остроту вопроса, в августе-сентябре 1905 года отец Симеон печатает в Петербурге вторую свою книжку — полемическую брошюру под названием «К вопросу: какой епископ нужен Единоверию?», написанную в ответ на резкие нападки на его позицию, которые раздалась с разных сторон, и в том числе на

одноименную статью, опубликованную в «Миссионерском обозрении» одним из авторов московского проекта В.Г. Сенатовым.

Вновь и вновь утверждает отец Симеон в своей брошюре мысль о православности старого обряда и его равночестности с обрядом новым, о единоверцах как истинных сынах Церкви; вновь и вновь подчеркивает он, что дарование единомысленного и самостоятельного епи-

скопа является единственным путем оживления единоверия и привлечения через него в Церковь старообрядцев.

Через введение единоверческих викариатств вряд ли можно столкнуться с Австрийской иерархией, вряд ли можно дойти до объединения старообрядцев с Церковью и до прекращения чрез это религиозной вражды среди единого русского народа. Единоверческие викариатства — это новая полумера на почве Платоновского Единоверия. Напрасно думают удовлетворить чрез нее старообрядцев, — настаивает отец Симеон; вопрос о единении старообрядцев с Православием можно решить лишь на почве полного общения обрядств — одного с другим, чтобы оба обряда, старообрядческий и господствующий, не поглощая, не подавляя один другого, одинаково употреблялись на практике Российской Церкви. Могут ли некоторые соединенцы почитать иных православных архиереев души свои полагающими за них, за своих овец, когда они как будто ласкают их, а у самих на уме — как бы покончить поскорее со старообрядчеством, окончательно разделиться с нелюбимым Единоверием?.. На основании прав, Высочайше им дарованных, они сами избирают себе священников, и конечно им сердечных, то есть на неприменном условии быть единомысленными с ними по обряду. И эта единомысленность есть прямой долг не только священников, но и епископов, и не только в «Единоверии», но и во всей Российской Церкви, не в одной Российской, но и во всей Православии. Докматы суть Божии, а обряд есть достояние каждого народа... Некоторые представители Православия, однако чужды духу святой Церкви и глухи к голосу ее истории. Они во что бы то ни стало желают насильно прекратить старообрядчество в Церкви, лишив держателей его права на свою опору в лице самостоятельного едино-

мысленного епископа... На словах единоверцы признаются чадами единой, святой, соборной и апостольской Церкви, но на деле, как видим, не так.

Зачем единоверцам единомысленный епископ? Отец Симеон разъясняет, что дело не в поклонении обряду как таковому, а в глубокой связи между обрядом и внутренним духовным состоянием человека, его молитвенным настроением. Единоверцы и прочие с ними старообрядцы стараются охранить, благодаря

самостоятельному, зависимому лишь от высшей духовной власти епископу, не двуперстие даже и другие обряды... Единоверцы просят епископа не для торжества старого обряда. Они желают чрез епископа сохранить, во-первых, устои своей старой церковной жизни, устои, коим можно только соревновать, а не искоренять. Не троеперстное сложение, а неблагочинное стояние, неблагочинное вхождение в церковь и исхождение из нее, поклоны земные и повергание себя на колена там, где не только по чину не положено, но и положительно возбранено правилами святых отец, неблагочинное, неистовое изображение на себе крестного знамения, что святой Иоанн Златоуст называет маханием, коему маханию беси радуются — вот вины, по коим прихо-

жане единоверческих церквей, привыкшие у себя к благочинному стоянию, благочинному вхождению и исхождению, желают обособления и в будущем.

Посмотрите на церкви православные. Там вместо святых икон часто встречается картина, льстящая чувственности; в пении слышится утонченность, имеющая целью не служение Богу, а услаждение слуха; в стоянии смешанность мужского пола с женским; вхождение, стояние и исхождение неблагочинное: переходение с места на место, поглядывание во все стороны, откидывание то одной ноги, то другой,

Свящ. Сем. Шлеговъ

КЪ ВОПРОСУ:

КАКОЙ ЕПИСКОПЪ НУЖЕНЪ

ЕДИНОВѢРІЮ?

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-литографія В. В. Комарова Невскій 136.

1906.

Титульный лист брошюры

«К вопросу: какой епископ нужен Единоверию?»

здоровствование друг друга, осведомление о здоровье, о текущих делах и так далее. Называемый богомолец пришел в церковь, кивнул на иконы головой, помахал по пуговицам рукой, поглядывая по верхам и по сторонам, повернулся и вышел. Да и все вообще, услышав чтение или пение, по коему они знают близость конца службы, тотчас зашевелились и пошло брожение — одни еще молятся, а другие уже пускаются вспять, обращаясь спиной к священнику, в форме отпуста объявляющему благословение Божие предстоящим за поднятый ими труд стояния и за ту молитву веры, надежды и теплой любви, которую каждый из предстоящих, кроме, конечно, обратившего тыл, по мере дара принес Богу. (Сколь горька высказанная единоверческим священником правда о состоянии Православия в России в предреволюционное время, — правда, являющая собой как бы взгляд на нашу Церковь и теплохладно верующий народ из времен Святой Руси, с вершин ее аскетического благочестия!) Не то в церквах единоверческих. Здесь в иконных изображениях видится строгость форм, приличная святости и важности изображаемых предметов; в пении степенность, приличная служению Богу и вместе безыскусственность и задушевность; мужской пол и женский стоят отдельно; входящий в церковь, став на место и отдав положенные по чину поклоны и поклоном же приветствие на обе стороны, стоит, не сходя с места, не обращая ни вправо, ни влево, держа ноги вместе, руки на груди, а глаза, устремленные на святые иконы. Не говоря о мужчинах, женский пол, родственницы и знакомые, становясь друг подле друга, как бы не узнают одна другую и отлагают до конца службы здравствование, целование и расспросы, столь у них обязательные. До отпуста никто не выйдет из церкви. Поклоны делаются там, где и какие положены уставом, и делаются всей церковью вместе, где один, где три, где в пояс, где в землю. Крестное знамение изображается твердо, на лоб, на живот, правое плечо и левое, и затем уж поклонение головы. При выходе из церкви, вместе со священником сделав положенные поклоны и на прощальный поклон в пояс пастыря своей пастве, ответил ему земным поклоном, тогда уже

каждый раскланивается друг с другом, подают руки и с места трогаются все вместе.

Сохранение в церкви монастырских устоев и в жизни домашней строгости нравов — тоже причина, по коей единоверцы, а за ними старообрядцы ищут себе самостоятельного единомысленного епископа. Кроме него, никто, ни викарные епископы, ни священники в нынешних единоверческих церквах, не в силах оградить Единоверие от посягательства на его церковный и домашний быт.

* * *

Большинство единоверцев России поддержало точку зрения отца Симеона и его петербургских единомышленников. В результате активной деятельности, приобретшей необыкновенную энергию и размах во многом благодаря личным качествам батюшки, к осени 1905 года у петербуржцев собралось до 120 приговоров крупных единоверческих приходов 31 епархии. Среди прочих свое положительное мнение о самостоятельном епископе высказали единоверцы Уфимской епархии — города Златоуста, Саткинского завода, сел Сикияза и Айлино Златоустовского уезда, села Королево Бирского уезда, насельники Златоустовского Воскресенского единоверческого мужского монастыря. В конце 1905 года церковные старосты единоверческих церквей Санкт-Петербурга составили от лица единоверцев России на имя Святейшего Всероссийского Правительствующего Синода общее прошение о единоверческом епископе. В качестве желательного управляющего делами единоверия в прошении назывался Преосвященнейший Антоний, епископ Волынский и Житомирский. Если же Святейшему Синоду не угодно было бы назначить Волынского Владыку единоверческим архиереем, то единоверцы просили разрешить им выборы кандидата на единоверческую архиерейскую кафедру. Право дальнейшего ходатайствования перед церковными властями по поднятому вопросу старосты столичных церквей доверили священнику Никольской единоверческой церкви Санкт-Петербурга Симеону Шлееву, который и продолжил начатое дело.

Единоверческое прошение о епископе с приложением 120 приговоров поступило в Святейший Синод в декабре 1905 года. А три месяца спустя, в марте 1906 года, открылись заседания Предсоборного Присутствия, VI отдел которого, по предложению обер-прокурора Святейшего Синода, должен был высказать свое суждение по названному ходатайству.

(Продолжение следует)

БОГОСЛУЖЕНИЯ В ХРАМЕ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА В АПРЕЛЕ

Дата	День недели	Время	Богослужение
1	суббота	07:00 17:00	Божественная Литургия. Поминовение усопших. Всенощное бдение
2	воскресение	07:00	Божественная Литургия. Прп. отца нашего Иоанна, писателя Лествицы
5	среда	17:00	Служба Великого канона — Мариино стояние
6	четверг	07:00 17:00	Божественная Литургия Пржеосвященных Даров Всенощное бдение
7	пятница	07:00 17:00	Божественная Литургия. Благовещение Пресвятыя Богородицы Великая Павечерница. Утрени
8	суббота	07:00 17:00	Божественная Литургия. Служба Похвалы Пресвятыя Богородицы (Акафисто) Всенощное бдение
9	воскресение	07:00	Божественная Литургия. Преподобной Марии Египтянки
14	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
15	суббота	07:00 17:00	Божественная Литургия. Суббота Лазарева Всенощное бдение
16	воскресение	07:00	Божественная Литургия. Вход Господень в Иеросалим
19	среда	17:00	Вечернее Богослужение
20	четверг	07:00 17:00	Божественная Литургия. Святыи Великий Четверток Вечернее Богослужение. Служба Страстей Христовых
21	пятница	07:00 17:00 17:00	Святыи Великий Пяток. Царские Часы Вечерня. Вынос Пляданицы Служба Богостелесного Погребения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа
22	суббота	07:00 23:00	Божественная Литургия. Святая Великая Суббота Полунощница
23	воскресение	00:00 17:00	Пасхальная заутреня. Божественная Литургия. Светлое Воскресение Христово — Святая Пасха Вечернее Богослужение
24	понедельник	07:00 17:00	Божественная Литургия. Светлый Понедельник Вечернее Богослужение
25	вторник	07:00 17:00	Божественная Литургия. Светлый Вторник Вечернее Богослужение
26	среда	07:00 17:00	Божественная Литургия. Светлая Среда Вечернее Богослужение
27	четверг	07:00 17:00	Божественная Литургия. Светлый Четверток Вечернее Богослужение
28	пятница	07:00 17:00	Божественная Литургия. Светлый Пяток Вечернее Богослужение
29	суббота	07:00 17:00	Божественная Литургия. Светлая Суббота Всенощное бдение

ИЗДАНИЕ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ ХРАМА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

Главный редактор: св. игумен Ирinarх
Ответственный за выпуск: диакон Е. Н. Саранча

Заведующий производством: И. В. Краев
Корректоры: М. Н. Душин, А. И. Титова, А. И. Краева

Телефон редакции: (495) 305-51-24; e-mail: edinoverie@mtu-net.ru
(2006 год, выпуск 40)

Ваши пожертвования на приобретение данного издания будут использованы на нужды воскресной школы храма Архангела Михаила и издательскую деятельность нашего прихода.

Дорогие читатели, нижайше просим Вас, после прочтения очередного номера нашего издания, не использовать его ненадлежащим образом, памятуя о том, что в нем находятся священные изображения и надписания священных имен Господа Иисуса Христа, Пресвятыя Богородицы и святых угодников Божиих.

Если небрежением или по незнанию сделали что неправильно или неискусно, Вы, православные христиане, простите нас, Христа ради, да и Вас простит Господь Бог наш. Аминь.